

Научная статья
УДК 316.3:331.538
<https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.6>

Молодежь на рынке труда: социально-профессиональный портрет безработных и стратегии трудоустройства

Алина Владимировна Махиянова¹, Эльмира Фарраховна Хузиева²,
Рузанна Ринатовна Валеева³

^{1,2}Казанский государственный энергетический университет, Республика Татарстан,
Казань, Россия

³Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева-КАИ,
Республика Татарстан, Казань, Россия

¹socavm@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6721-9099>

²huzievaef@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1877-2354>

³nana933@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3923-152X>

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования, которое было проведено в период 2020 г. на базе Центра занятости населения г. Набережные Челны Республики Татарстан. Объектом исследования выступили граждане, обратившиеся в центр для постановки на учет в качестве безработных и находившиеся на тот момент в поиске подходящих вакансий. Итоги исследования позволили создать социально-демографический портрет безработной молодежи. Рассмотрены основные каналы трудоустройства и определены сложности, которые возникли у респондентов при поиске работы. Очерчен круг проблем, с которыми приходилось сталкиваться гражданам при получении услуг, составлен перечень основных жалоб на работу службы. Продемонстрированы планы молодежи по обучению в центрах занятости, а также стратегии по выбору профессии или программы для обучения и последующего трудоустройства. Предложены меры по повышению эффективности деятельности государственной службы занятости населения.

Ключевые слова: безработные, молодежь, центр занятости населения, обучение, стратегии трудоустройства

Для цитирования: Махиянова А.В., Хузиева Э.Ф., Валеева Р.Р. Молодежь на рынке труда: социально-профессиональный портрет безработных и стратегии трудоустройства // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 5. С. 45–51. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.6>

Original article

Youth in labor market: socio-professional portrait of unemployed and employment strategies

Alina V. Makhyanova¹, Elmira F. Khuzieva², Ruzanna R. Valeeva³

^{1,2}Kazan State Power Engineering University, Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

³Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI, Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

¹socavm@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6721-9099>

²huzievaef@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1877-2354>

³nana933@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3923-152X>

Abstract. The article presents the results of a sociological study that was conducted in the period of 2020 on the basis of the Employment Center of the city of Naberezhnye Chelny of the Republic of Tatarstan. The object of the study was citizens who applied to the center of registration as unemployed and were at that time in search of suitable vacancies. The results of the study allowed us to create a social and demographic portrait of unemployed youth. The main channels of employment are considered and the difficulties encountered by respondents in finding a job are identified. It outlines the range of problems that citizens had to face when receiving services, and makes a list of main complaints about the work of the service. The plans of young people for training in employment centers, as well as strategies for choosing a profession or programs for training and subsequent employment are demonstrated. Measures to improve the efficiency of the state employment service are proposed.

Keywords: unemployed, youth, employment center, training, employment strategies

For citation: Makhyanova A.V., Khuzieva E.F., Valeeva R.R. Youth in labor market: socio-professional portrait of unemployed and employment strategies // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2021. No. 5. P. 45–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.6>

Молодежь играет значимую роль в формировании трудовых ресурсов страны в целом и регионов в частности. В представителях этой наиболее активной, мобильной и восприимчивой к инновациям группы заключен основной потенциал отечественных социально-экономических процессов как федерального, так и регионального уровней. Однако именно молодежь наиболее часто сталкивается с проблемами трудоустройства. И спектр причин данного явления достаточно обширен: нехватка или отсутствие опыта, высокие запросы, основанные на желании больших заработков, недостаточный уровень квалификации, стремление к быстрому повышению своего социального статуса и пр.

Проблема занятости молодых людей в обществе интересовала многих ученых. Рассмотрим основные направления научной мысли, касающиеся исследуемой нами проблемы.

Вопросы трудового воспитания, жизненных перспектив, профессиональных ориентаций отражены в работах отечественных социологов Ю.Р. Вишневого [1], М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги [2], В.Т. Лисовского [3] и др.

Проблемы профессионального самоопределения молодежи, роль образования, престиж различных профессий рассмотрены в трудах Я.М. Рожиной [4], Г.А. Чередниченко [5], В.И. Чупрова [6].

Были также проанализированы работы отечественных и зарубежных авторов, в которых представлен анализ воздействия экономических факторов на стратегии трудоустройства в обществе [7].

В соответствии с задачами настоящего исследования было организовано анкетирование представителей молодежи, обратившихся в Центр занятости населения г. Набережные Челны Республики Татарстан в период с сентября по декабрь 2020 года. В опросе приняли участие 164 респондента от 18 до 35 лет.

На конец марта 2021 г. в государственных учреждениях службы занятости Республики Татарстан были зарегистрированы в качестве безработных 26,1 тыс. человек, или 1,29 % рабочей силы (в то время как на конец марта 2020 г. – лишь 0,61 %). Назначено пособие 17,7 тыс. безработных граждан (67,8 % от общего числа зарегистрированных безработных).

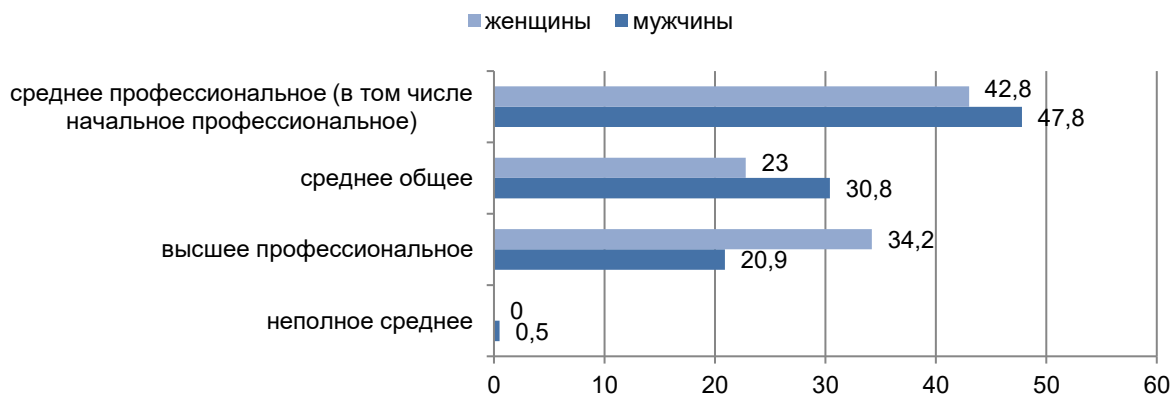
Динамика уровня безработицы в г. Набережные Челны свидетельствует о том, что повышение уровня безработицы происходило с апреля по октябрь 2020 г., тогда как с середины осени началось его снижение. Аналогичные тенденции наблюдались и в столице Республики Татарстан [8] (рис. 1). Возможно, это обстоятельство следует объяснить тем, что период роста количества безработных совпал с пиком коронавирусной пандемии, что повлекло за собой массовые увольнения работников с предприятий, не выдержавших экономического удара эпидемии, результатом чего стал ажиотаж в центрах занятости республики.

Рисунок 1 – Уровень безработицы в г. Казани и г. Набережные Челны в 2020 г.

Среди опрошенных в гендерном отношении доля мужчин составляла 30,7 %, женщин – 69,3 %. Большинство участников исследования имели среднее или начальное профессиональное образование (45,9 %). Каждый четвертый респондент – общее среднее или высшее профессиональное образование (27,3 и 26,3 %). Число тех, кто получил неполное среднее образование, составило 0,5 % от общего числа опрошенных.

Уровень образования безработной молодежи в зависимости от гендерной принадлежности выглядел следующим образом. Примерно равное количество мужчин и женщин имели среднее профессиональное (в том числе начальное профессиональное) образование (47,8 к 42,8 %). При этом среди женщин больше тех, кто получил высшее профессиональное образование (34,2 к 20,9 %), а среди мужчин – тех, кто имеет общее среднее образование (30,8 к 23 %). Неполное среднее образование зафиксировано только у мужчин (0,5 %) (рис. 2).

Рисунок 2 – Уровень образования безработных в зависимости от пола

На момент опроса техническую специализацию имели 20,6 % респондентов. Каждый десятый опрошенный отметил наличие у себя рабочей специальности или указал конкретную сферу полученного образования (12,9 к 9,3 % соответственно). Работники торговли (продавец, контролер, провизор, товаровед, консультант, менеджер) составили 7,2 % от общего числа респондентов. Экономисты, статистики – 6,7 %, а водители, машинисты, судоводы и трактористы – 6,2 %. Бухгалтером трудились 3,1 % участников исследования, а в медицинской сфере – 2,1 % граждан от общего числа опрошенных. Реже назывались такие профессии, как охранник, оператор, лаборант, творческая интеллигенция, швея, портной, юрист (по 1,5 % на каждый вариант) и повар (1 %).

Техническую специализацию и рабочие профессии чаще указывали мужчины (24,3 к 15,2 % и 17,4 к 6,3 % у женщин). Женщины же преимущественно представляли такие профессии, как экономист, статистик, работник сферы образования и медицины (13,9 к 1,7; 12,7 к 7; 3,8 к 0,9 % соответственно). Как мужчины, так и женщины были обнаружены нами среди работников сферы торговли, тогда как водителями и охранниками чаще работают мужчины, поварами, юристами и портными – женщины.

Более половины опрошенных (51,8 %) в качестве основной сложности, с которой они столкнулись при поиске работы, назвали предложение работодателями невысокой заработной платы. На втором месте по распространенности – проблемы, обусловленные отсутствием вакансий по искомой специальности (24,2 %) и невостребованностью имеющейся у респондента специальности (23,8 %). 6,4 % респондентов признались в неумении составить хорошее резюме, считая это причиной неуспеха в поиске работы (рис. 3).

Рисунок 3 – Сложности при поиске работы, выявленные в ходе анкетирования безработной молодежи

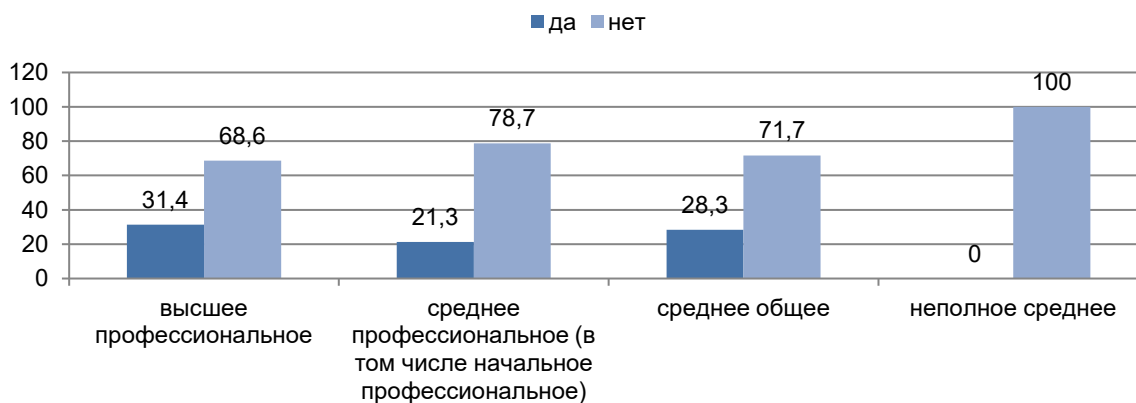
Молодым специалистам, обратившимся в Центр занятости населения, был задан вопрос: «Какие каналы поиска работы вы использовали?». Согласно полученным данным при поиске работы наибольшей популярностью пользуются личные связи и знакомства, интернет и непосредственное обращение на предприятие. Так ответили 52,7; 44,3 и 43,5 % респондентов соответственно. Именно непосредственное обращение к работодателю посредством телефонного звонка, отправки резюме на электронную почту и пр. использовал каждый третий из них (33,2 %), личные связи родителей, друзей и знакомых легли в основу стратегии поиска работы у 31,2 % опрошенных.

Обращение в Центр занятости населения с целью поиска места работы также следует признать одной из стратегий трудоустройства, распространенной среди молодежи. При анкетировании мы попытались выяснить, насколько она эффективна, и обнаружили в работе службы занятости целый ряд недостатков. Часть воспользовавшихся услугами центра пожаловались на то, что им предлагали работу низкой квалификации или непрестижную, непривлекательную с точки зрения общественного мнения (32,4 %), другие – на ограниченный выбор или отсутствие подходящих вакансий в центре занятости (31,2 %). Каждый четвертый респондент (25,6 %) отметил низкий уровень оплаты и неблагоприятные условия труда, характеризующие вакансии, предложенные им службой занятости населения. Каждый пятый опрошенный (22,8 %) высказал мнение, что не всегда учитываются пожелания и ожидания гражданина к искомой работе по уровню зарплаты, квалификации и опыту работы. Далее в списке проблем значились: недостаточная финансовая поддержка при создании своего дела (16,8 %); ограниченный выбор предлагаемых профессий и специальностей для обучения и переподготовки с целью расширения поля поиска работы (14,8 %).

Респондентам было предложено обозначить перечень мер, способных улучшить качество работы службы занятости. Среди них представители безработной молодежи указали на необходимость учета требований граждан к искомой работе на основе имеющейся квалификации и профессионального опыта последних (53,3 %); постоянное обновление и расширение банка вакансий (42,6 %). Часть респондентов (26,0 %) выразили пожелание увеличения списка профессий и специальностей, доступных для профессионального обучения с целью роста конкурентоспособности безработных на рынке труда. Менее актуальными для опрошенных оказались такие меры улучшения качества работы службы занятости, как повышение культуры обслуживания посетителей (15,2 %), упрощение порядка регистрации и оформления персональной документации (11,8 %), повышение уровня организации проведения ярмарок вакансий и их информационного обеспечения (7,3 %).

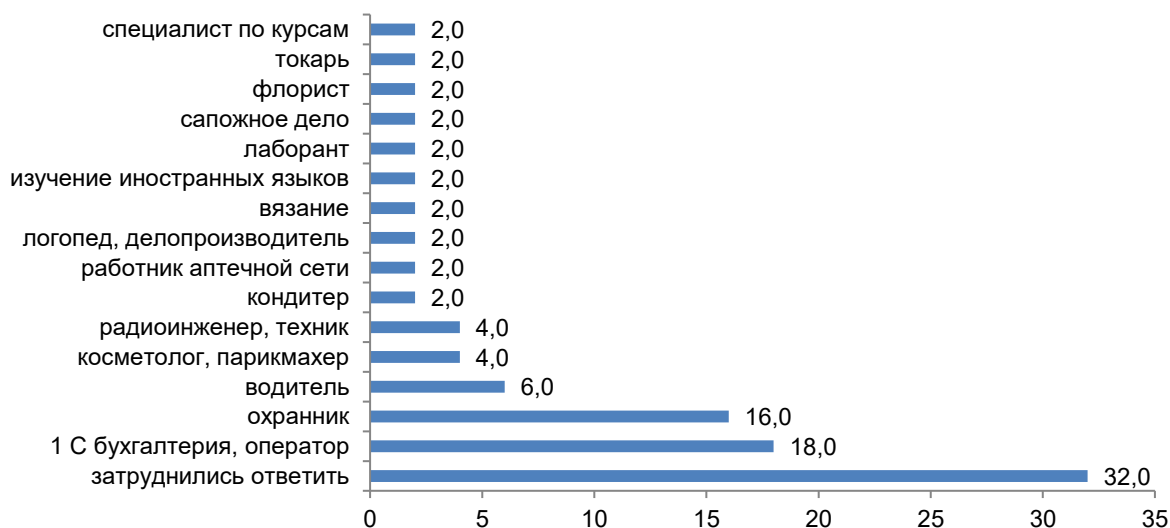
В центре занятости населения достаточно часто обратившимся предлагается пройти обучение для получения новой специальности, по которой присутствуют вакансии. Согласно полученным данным две трети респондентов отказались от такой возможности, и только одна четвертая часть опрошенных выразила желание пройти бесплатное обучение (74,2 к 25,8 % соответственно). Женщины чаще соглашались на посещение курсов, тогда как среди мужчин таких было меньше (29,1 к 23,5 % соответственно).

В ходе исследования была выявлена взаимосвязь уровня образования респондента с желанием пройти бесплатное переобучение. Обнаружена интересная закономерность: чем выше первоначальный уровень образования у респондента, тем легче он соглашался на дополнительное обучение в целях переквалификации или приобретения дополнительной специальности – с высшим образованием посещать курсы был готов каждый третий респондент, с общим средним – каждый четвертый, а со средним профессиональным образованием – каждый пятый (31,4; 28,3 и 21,3 % соответственно) (рис. 4).

Рисунок 4 – Влияние уровня образования на потребность пройти бесплатное обучение

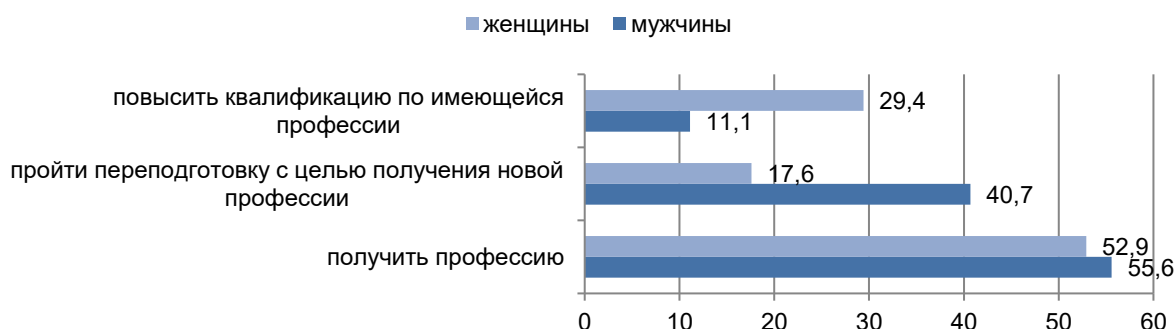
При изучении профессиональных предпочтений желающих получить новую специальность было выявлено следующее. Каждый третий респондент затруднился выбрать профессию или программу, по которой хотел бы пройти обучение (32 %). Среди наиболее востребованных можно отметить специальности бухгалтера и охранника (18 и 16 %). На водителя хотят обучиться 6 % опрошенных безработных, на косметолога, парикмахера, радиоинженера и техника – 4 %. В группу наименее востребованных для обучения профессий вошли кондитер, работник аптечной сети, логопед, делопроизводитель, лаборант, флорист, специалист по курсам и токарь (по 2 % на каждый вариант). Также мало интересно для опрошенных вязание, изучение иностранных языков и сапожное дело (по 2 % каждый вариант) (рис. 5).

Рисунок 5 – Профессиональные предпочтения опрошенных безработных для получения дополнительного образования с целью повышения их конкурентоспособности на рынке труда

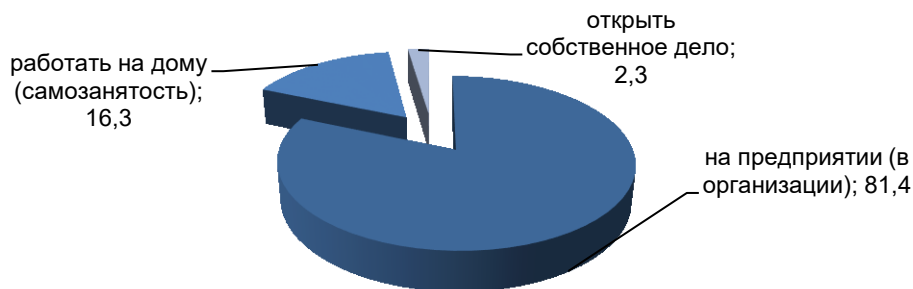
При этом цели, которые побуждают респондентов согласиться на получение дополнительного образования, не ограничиваются лишь желанием приобрести работу. Так, респонденты указывают на свою мотивированность к переобучению получением новой специальности, повышением квалификации по имеющейся профессии, приобретением первичной специализации.

Примечательно, что целевая направленность опрошенных индивидов обусловлена их гендерной принадлежностью. Так, стремление пройти переобучение с целью получения профессии свойственно каждому второму респонденту как мужского, так и женского пола (55,6 и 52,9 %). Мужчины чаще демонстрируют желание повысить квалификацию по уже имеющейся специализации (40,7 к 17,6 % у женщин), а женщины – пройти переподготовку с целью получения новой профессии (29,4 к 11,1 % у мужчин) (рис. 6).

Рисунок 6 – Связь цели переобучения и пола респондентов

При ответе на вопрос «Где бы вы хотели работать после обучения?» большинство опрошенных указали предприятия или организации (81,4 %). Стать самозанятым и работать на дому предпочли 16,3 %, тогда как только 2,3 % респондента выразили желание открыть собственное дело (рис. 7).

Рисунок 7 – Приоритетные виды занятости после обучения

Согласно полученным данным мужчины после обучения чаще выбирают работу на предприятиях или организациях (88,5 к 70,6 %). Женщины предпочитают стать самозанятыми и работать на дому (29,4 к 7,7 %). При этом они, в отличие от мужчин, не стремятся открыть собственное дело (2,3 к 0 %).

Анализ показывает, что выбор места работы не зависит от уровня имеющегося образования респондентов. После переобучения трудиться на предприятии или организации предпочитает большинство опрошенных. При этом работать на дому хотел бы каждый четвертый респондент с общим средним образованием (26,7 %), открыть собственное дело – только граждане со средним профессиональным образованием (6,7 %).

Желающих пройти переобучение с целью получения новой профессии в два раза больше среди респондентов, имеющих общее или профессиональное среднее образование (66,7 и 60 % соответственно). Стремление повысить квалификацию по имеющейся профессии больше характерно для респондентов с высшим образованием (35,7 %).

По результатам проведенного исследования был подготовлен социально-профессиональный портрет безработных в возрасте от 18 до 35 лет.

Так, молодых людей, находящихся в поиске работы, в большей степени интересуют вакансии технической и рабочей направленности. Подобные профессии чаще указывали мужчины и респонденты со средним специальным образованием. Одна десятая часть опрошенных отнесла свои профессиональные предпочтения к сфере образования, причем в этой группе преобладали женщины.

В стратегиях трудоустройства у молодежи отсутствует ориентация на переобучение. Только каждый четвертый из опрошенных выразил желание пройти бесплатные образовательные курсы, в большинстве своем это оказались женщины и респонденты с высшим образованием.

Для повышения эффективности работы службы занятости населения можно рекомендовать организацию тех курсов и направлений, которые в настоящее время востребованы в среде ищущих работу. Согласно полученным результатам к популярным специальностям относятся: бухгалтер, оператор и охранник. В среднюю группу по степени востребованности вошли профессии косметолога, парикмахера, радиоинженера и техника. К менее интересным для обучения можно отнести профессии кондитера, работника аптечной сети, логопеда, делопроизводителя, лаборанта, флориста, специалиста по курсам, токаря, специалиста по вязанию.

Личные связи и знакомства, интернет и непосредственное обращение на предприятие лидируют в качестве каналов поиска работы. В свою очередь неквалифицированный характер и непривлекательные виды предлагаемых работ, низкий уровень оплаты и неблагоприятные условия труда, ограниченный выбор или отсутствие подходящих вакансий больше всего не устраивают молодежь, которая обратилась в службу занятости с целью трудоустройства.

При возможности прохождения профессиональных курсов при Центре занятости среди тех, кто хочет пройти переподготовку с целью получения новой специальности, больше мужчин. Повысить квалификацию по имеющейся профессии предпочитают женщины и респонденты с высшим образованием.

После переобучения большинство опрошенных вне зависимости от пола и уровня образования предпочитает работать на предприятиях или в организациях. Стать самозанятыми стремятся респонденты с общим средним образованием, тогда как на стратегии открытия собственного дела чаще останавливаются мужчины и респонденты со средним профессиональным образованием.

В качестве рекомендаций по улучшению работы службы можно указать на необходимость учета ее представителями пожеланий граждан к искомой работе с учетом квалификации и опыта последних, а также на постоянное обновление и расширение банка вакансий.

Список источников:

1. Вишневский Ю.П., Шапко В.Т. Студент 90-х – социокультурная динамика // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 56–63.
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010. 592 с.
3. Лисовский В.Т. Социальные изменения в молодежной среде // CREDO NEW. 2002. № 1 (29). С. 8–41.
4. Рощина Я. Профессиональное образование в России: образовательные и трудовые стратегии студентов // Платное образование. 2007. № 5. С. 36–43.
5. Чередниченко Г.А. Новое в образовании и профессиональной деятельности молодежи // Социологические исследования. 2009. № 7 (303). С. 119–125.
6. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2003. 230 с.
7. Шлычков В.В. Об отдельных аспектах процесса модернизации российской экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 78–82; Goldthorpe J.H., Mcknight A. The Economic Basis of Social Class. L., 2004. 33 p.
8. Динамика численности зарегистрированных безработных и уровня безработицы [Электронный ресурс] // Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. URL: <https://mtsz.tatarstan.ru/dinamika-chislenosti-zaregistrirovannih.htm> (дата обращения: 11.05.2021).

Информация об авторах

А.В. Махиянова – профессор кафедры менеджмента, Казанский государственный энергетический университет, Республика Татарстан, Казань, Россия.

Э.Ф. Хузиева – доцент кафедры менеджмента, Казанский государственный энергетический университет, Республика Татарстан, Казань, Россия

Р.Р. Валеева – старший преподаватель кафедры иностранных языков, русского и русского как иностранного, Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева-КАИ, Республика Татарстан, Казань, Россия

Information about the authors

A.V. Makhyanova – Professor of the Department of Management, Kazan State Power Engineering University, Republic of Tatarstan, Kazan, Russia.

E.F. Khuzieva – Associate Professor of the Department of Management, Kazan State Power Engineering University, Republic of Tatarstan, Kazan, Russia.

R.R. Valeeva – The chair of Russian and Russian as a Foreign Language, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Russian and Russian as a Foreign Language, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI, Republic of Tatarstan, Kazan, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 26.04.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.05.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 27.05.2021.